

КРЫСИНА Н. Р., ПОЛКОВНИКОВА М. А., КОНДРАТЬЕВА К. В.
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ УЧАСТИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ЗАЩИТНИКА (АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. В статье рассматриваются обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, предусмотренные ч. 1 ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Изучение опубликованной судебной практики (Верховного Суда Российской Федерации, Верховного суда Республики Мордовия, Нижегородского областного суда) позволило выявить и проанализировать актуальные аспекты правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защитник, обстоятельства, уголовное дело, квалифицированная юридическая помощь.

KRYSINA N. R., POLKOVNIKOVA M. A., KONDRATEVA K. V.
CIRCUMSTANCES EXCLUDING PARTICIPATION
OF THE DEFENSE LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDING:
CURRENT ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. The article considers the circumstances excluding participation of the defense lawyer in criminal proceeding under Part 1 of Section 72 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The study of published court rulings (the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Republic of Mordovia, the Nizhny Novgorod Regional Court) shows the topical aspects of law enforcement practice on the issue under consideration.

Keywords: criminal proceeding, defense lawyer, circumstances, criminal case, qualified legal aid.

В российском уголовном судопроизводстве защитник понимается как лицо, осуществляющее в установленном законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ) [1]. Участие защитника является гарантией обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на защиту, а также гарантией обеспечения права подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ [2, с. 72].

Уголовно-процессуальный закон, регулируя процессуальный статус защитника, устанавливает, в том числе, обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника (ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Данные обстоятельства характеризуются в

научной литературе как безусловное препятствие осуществлению определенным участником уголовного процесса своих процессуальных полномочий [3, с. 3]. В соответствии с законом защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются предусмотренные ч. 1 ст. 72 УПК РФ обстоятельства, исключающие его участие в производстве по уголовному делу, и подлежит отводу. Значение данного уголовно-процессуального института обусловлено необходимостью обеспечения как права подозреваемого, обвиняемого на защиту, так и прав и свобод других лиц, а также интересов правосудия.

К первой группе обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, относятся случаи, когда защитник ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого (п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Таким образом, недопустимо выполнение защитником иной, кроме защиты, процессуальной функции по одному и тому же уголовному делу.

Ко второй группе обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, относятся случаи, когда защитник является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об осуществлении защиты (п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Таким образом, недопустимы родственные отношения защитника с определенными участниками уголовного процесса: с должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, так и с лицом, интересы которого противоречат интересам его подзащитного. Родственные отношения в данном случае могут создавать препятствия для объективного расследования и рассмотрения уголовного дела.

К третьей группе обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, относятся случаи, когда защитник оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Таким образом, недопустим конфликт интересов подзащитного и иных доверителей защитника, которым он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь.

Изучение судебной практики¹ показывает, что при производстве по уголовному делу наиболее часто нарушаются требования п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ (закрепляет третью группу обстоятельств), что расценивается как нарушение права обвиняемого пользоваться помощью защитника – существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (п. 2 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ). Анализ судебной практики позволяет выявить следующие актуальные аспекты применения п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ.

Противоречие (конфликт) интересов доверителей защитника имеет место, когда он оказывает юридическую помощь доверителям, осуществляющим противоположные процессуальные функции при производстве по уголовному делу (обвинения и защиты). В этом случае противоречие их процессуальных интересов по делу презюмируется. Так, защитник не может одновременно представлять интересы потерпевшего (участника стороны обвинения) и защиту обвиняемого (участника стороны защиты), т.к. они осуществляют противоположные процессуальные функции обвинения и защиты. Таким образом, закон исключает ситуации, когда защитник будет представлять интересы доверителей, являющихся потерпевшим, гражданским истцом, с одной стороны и подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, с другой стороны. Президиум Нижегородского областного суда отменил постановленные в отношении С. приговор и апелляционное постановление, уголовное дело направил на новое судебное рассмотрение в связи с нарушением п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, выразившимся в следующем. При рассмотрении мировым судьей судебного участка № 4 Московского района г. Нижнего Новгорода уголовного дела в отношении подсудимой С., защиту ее интересов с 16.10.2016 г. осуществлял защитник – адвокат Б. Также с 16.10.2016 г. мировой судья допустил этого же адвоката Б в качестве представителя потерпевшей Ш. Данное нарушение закона в стадии апелляционного производства по данному уголовному делу не было выявлено. Отменяя постановленные в отношении С. приговор и апелляционное постановление, Президиум Нижегородского областного суда указал, что указанное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела [4].

В случае, если защитник оказывает юридическую помощь подозреваемому, обвиняемому и «иным участникам уголовного судопроизводства», которые не имеют собственного процессуального интереса при производстве по уголовному делу, противоречие интересов доверителей защитника в такой ситуации должно быть установлено путем оценки содержания показаний доверителей, обстоятельств дела и т.д. Однако на

¹ Изучена опубликованная судебная практика Верховного Суда РФ, а также Верховного суда Республики Мордовия, Нижегородского областного суда.

практике нередко не выясняется, в чем конкретно состояло противоречие интересов доверителей адвоката, и суд расценивает как нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ случаи, когда, например, адвокат-защитник оказывает юридическую помощь подозреваемому, обвиняемому и «свидетелю обвинения» [5, с. 17-18]. В соответствии с уголовно-процессуальным законом свидетель не имеет собственного процессуального интереса при производстве по уголовному делу, который можно противопоставить процессуальным интересам подозреваемого, обвиняемого. Тот факт, что свидетель вызван в судебное разбирательство стороной обвинения, еще не свидетельствует о наличии противоречий между ним и подозреваемым, обвиняемым, противоречие интересов доверителей защитника в данном случае должно быть непосредственно установлено.

Противоречие (конфликт) интересов может присутствовать и у лиц, выполняющих одинаковую процессуальную функцию, например, конфликт интересов подозреваемых, обвиняемых. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ). Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия отменила приговор Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия в отношении А. А.Н., Л. Г.Ш., О. Р.И., Р. Ю.В. т.к. судом первой инстанции были нарушены положения п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, выразившиеся в следующем: в ходе предварительного расследования защитник – адвокат К. А.В. оказывал юридическую помощь обвиняемому Л. Р.Д. (дело в отношении него выделено в отдельное производство), интересы которого противоречат интересам обвиняемого Р. Ю.В., поскольку тот давал изобличающие последнего показания [6, с. 20]. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия отменила приговор Пролетарского районного суда Республики Мордовия в отношении Г. и Ю. На стадии предварительного слушания интересы подсудимого Ю. защищал адвокат Т. На стадии судебного разбирательства этот же адвокат Т. защищал интересы подсудимого Г. На момент допуска адвоката Т. для защиты интересов подсудимого Г. противоречий в его показаниях и показаниях подсудимого Ю. не имелось, и суд допустил данного адвоката в качестве защитника подсудимого Г. Однако после допроса в судебном заседании подсудимого Ю. возникли противоречия между показаниями подсудимых: Г. вину признавал в полном объеме, а Ю. – частично, фактически отрицая свою причастность к совершению преступления. Таким образом, интересы подсудимых стали противоречить друг другу. Однако, при наличии обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу, суд первой инстанции продолжил рассмотрение дела с участием адвоката Т., хотя при таких обстоятельствах данный адвокат подлежал отводу [7, с. 20-21].

В отличие от п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, применение которых ограничено рамками одного уголовного дела, положения анализируемого п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ не ограничены рамками одного уголовного дела и даже вида судопроизводства. Запрет защитнику на оказание юридической помощи при конфликте интересов доверителей установлен независимо от времени, прошедшего с момента ее оказания одному из доверителей, независимо от того, в чем выражалась юридическая помощь (например, консультация), в каком виде судопроизводства она оказывалась (уголовном, гражданском, административном...). Защитник в любом случае не должен действовать против интересов бывшего доверителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 07.03.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Мухудинова Н. Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 188 с.
3. Таран А. С. Обстоятельства, исключающие участие адвоката в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
4. Постановление президиума Нижегородского областного суда №44ку-19/2014 от 26.03.2014 г. // Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за первый квартал 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1002-obzor-sudebnoj-praktiki-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-za-pervoe-polugodie-2010g-po-grazhdanskim-delam-2>.
5. См., например: Постановление № 22-14 от 11.01.2016 г. судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия за I полугодие 2016 года // Бюллетень Верховного суда Республики Мордовия. – 2016. – № 31. – С. 8–23.
6. Определение № 22-1538 от 23.09.2015 г. судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия // Обзор судебной практики по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия за второе полугодие 2015 года // Бюллетень Верховного суда Республики Мордовия. – 2016. – № 30. – С. 7–24.

7. Определение № 22-42/10 судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия // Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам (1-ое полугодие 2010 года) // Бюллетень Верховного суда Республики Мордовия. – 2010. – № 19. – С. 8–26.